положение о том, что Республика Беларусь – это социальное государство. Тем не менее вопрос о допуске несовершеннолетних к подрядным отношениям, даже в случае приобретения ими полной дееспособности, все еще остается дискуссионным, ибо подрядные отношения все-таки имеют определенные сходства с трудовыми отношениями, для которых человек должен созреть не только физиологически, но и психологически, а в текущей ситуации законодатель учитывает лишь возраст лица, упуская из виду ментальный и физиологический аспекты. Возможность заключения договоров подряда с несовершеннолетними, с одной стороны, открывает более широкий круг возможностей для них, с другой – всегда существует риск злоупотребления такими возможностями со стороны третьих лиц, что может повлечь нарушение прав несовершеннолетних.

Анализ правовых норм, обеспечивающих регулирование отношений данной сферы, указывает на отсутствие должного внимания законодателя к участию несовершеннолетних в деятельности по выполнению работ и оказанию услуг. На наш взгляд, представляется логичным установление в законодательстве гарантий для несовершеннолетних, указаний на особые условия и других положений.

Панасюк Д. А.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ

*Панасюк Дмитрий Андреевич, студент 3 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
dmitriy.panasyuk@icloud.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ермакович С. Л.

Планомерное развитие сферы информационных технологий неразрывно связано с ростом общественного интереса к данной сфере. Особого внимания заслуживает так называемый феномен цифровой экономики – криптовалюта.

Рост заинтересованности граждан Республики Беларусь в познании, приобретении и использовании криптовалюты невозможно отрицать, как минимум, ввиду рейтинга, составленного в 2021 г. платежной платформой Triple A, в соответствии с которым наше государство заняло 18 место по количеству владельцев криптовалют. Так, согласно оценке платформы, в Беларуси 3,7 % населения (около 350 тыс. человек) владеют криптовалютами.

Современные тенденции, желания людей в данной сфере неизбежно ставят перед законодателем крайне сложный вопрос относительно правового регулирования криптовалюты. Принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» и приложений к нему (далее – Декрет № 8) предполагало внесение какой-либо определенности в правовом регулировании рассматриваемой сферы. Однако кажущаяся с первого взгляда проработанность данного акта разрушается некоторыми понятиями, закрепленными в Приложениях. Так, например, вызывает сомнение п. 4 Приложения № 1 к Декрету № 8, регламентирующий

следующее: «криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена». Безусловно, законодатель правильно отметил, что криптовалюта выступает в качестве одного из видов цифрового знака (токена), однако крайне непонятно, чем вызвана необходимость формулировки «криптовалюта – биткоин». Возможно, законодатель умышленно выбрал такой вариант закрепления понятия в целях большей наглядности, так как Bitcoin является наиболее популярной криптовалютой, о которой знают даже те, кто с ними не взаимодействовал. Тем не менее подобные формулировки не должны содержаться в нормативных правовых актах, так как могут повлечь проблемы в дальнейшем правоприменении. Целесообразнее было бы определить на законодательном уровне критерии отнесения того или иного объекта к криптовалюте наподобие существующего *Howey Test*, применяемого в США для определения, означает ли финансовая операция инвестирование в ценную бумагу.

Аналогичная ситуация прослеживается и с понятием цифрового знака (токена), закрепленного в п. 12 Приложения № 1 к Декрету № 8, содержащего следующее: «Цифровой знак (токен) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой». Полагаю, нет никакой необходимости в дополнительном уточнении того факта, что криптовалюта является цифровым знаком (токеном) в контексте его определения. Такого рода пояснения должны регламентироваться либо отдельно в Декрете № 8, либо в иных нормативных правовых актах, которые должны были быть приняты в развитие рассматриваемого декрета.

На наш взгляд, определение криптовалюты в Декрете № 8 должно отражать сущностные аспекты данного феномена цифровой экономики и выглядеть следующим образом: «Криптовалюта – разновидность цифрового знака (токена), используемая в международном обороте в качестве универсального средства обмена». Данное определение представляется более корректным и содержательным.

Говоря далее о правовом регулировании криптовалюты, необходимо отметить, что определенности в правовом регулировании необходимо достичь и касательно отнесения криптовалюты к тому или иному объекту гражданских прав, закрепленных в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Данная статья предусматривает закрытый перечень видов объектов гражданских прав.

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что криптовалюты не представляется возможным рассматривать в качестве работ, услуг и нераскрытой информации, так как это прежде всего обусловлено природой и ролью данных объектов в гражданском обороте.

Рассмотрение криптовалюты в качестве исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации

участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг также невозможно. Обоснованием данной позиции является следующее:

1) криптовалюта не является результатом творческой деятельности (она генерируется за счет вычислительных мощностей в ходе майнинга);

2) статья 980 ГК определяет исчерпывающий перечень объектов интеллектуальной собственности, к которым криптовалюта не относится.

Не вызывает сомнений и тот факт, что криптовалюты не представляется возможным (с учетом их природы) рассматривать в качестве нематериальных благ, несмотря на их нематериальный характер. Обоснованием этого является тот факт, что криптовалюты не закрепляются за владельцем, который может распоряжаться ими по своему усмотрению, что, в свою очередь, противоположно сущности нематериальных благ, являющихся неотчуждаемыми и непередаваемыми объектами.

Исходя из вышесказанного, остаются только такие объекты гражданских прав, как вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права.

Рассматривать криптовалюту в качестве ценной бумаги невозможно, так как, в соответствии с п. 1 ст. 143 ГК, ценные бумаги должны удостоверить какие-либо имущественные или неимущественные права. Само же владение криптовалютой не имеет содержания в удостоверении права на получение каких-либо ценностей, она представляет собой ценность для субъектов ввиду того, что они сами наделили ее такой ценностью. Более того, в соответствии с п. 3 Приложения № 1 Декрета № 8, владелец токена – субъект гражданского права, которому токен принадлежит на праве собственности или на ином вещном праве. Исходя из буквального толкования этого положения, токен регулируется вещным правом и, соответственно, может определяться как вещь или иное имущество.

Криптовалюты делимы, оборотоспособны, обладают характерными родовыми признаками. Тем самым их природа очень близка к деньгам, которые относятся к движимым вещам. Однако по действующему законодательству криптовалюту невозможно отнести к деньгам, так как в соответствии с ч. 1 п. 1 ст. 141 ГК, белорусский рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Республики Беларусь.

Таким образом, по действующему законодательству Республики Беларусь криптовалюту можно рассматривать лишь как «иное имущество», подтверждением чего является также п. 3 Приложения № 1 к Декрету № 8, содержащий следующее: «Владелец цифрового знака (токена) – субъект гражданского права, которому цифровой знак (токен) принадлежит на праве собственности или на ином вещном праве». А так как криптовалюта является частным случаем цифрового знака (токена), то можно сделать вывод, что владельцу криптовалюты последняя принадлежит на праве собственности. Следовательно, криптовалюту возможно рассматривать как «иное имущество».

Высказывая свою точку зрения относительно перспективы, отмечу, что делимость, оборотоспособность криптовалюты и позиционирование ее

государством в качестве средства обмена должно позволить нам в будущем рассматривать ее в качестве специфического объекта гражданских прав, приравненного к деньгам. Обоснование данной позиции заключается в следующем: 1) криптовалюте присущи функции денег; 2) она является мерой стоимости, т. е. может измерять стоимость товаров так же корректно, как и реальная валюта; 3) криптовалюта может выступать в роли средства обмена; 4) конвертируемая криптовалюта способна выполнять функции мировых денег в странах, разрешающих ее конвертацию в национальную валюту. Признание криптовалюты в качестве именно «специфического объекта гражданских прав, приравненного деньгам», а не сугубо в качестве «денег» подчеркнет ее особую значимость в современном мире, ее особенности и существующие отличия от привычных нам денег.

Таким образом, законодателю необходимо воплотить в жизнь следующее:

1) внести изменения в определение понятия «криптовалюта» в Приложении 1 к Декрету № 8, изложив его в следующей редакции: «Криптовалюта – разновидность цифрового знака (токена), используемая в международном обороте в качестве универсального средства обмена»;

2) признать криптовалюту на уровне ГК в качестве специфического объекта гражданских прав, приравненного к деньгам, путем закрепления дополнительного объекта гражданских прав в абз. 2 ч. 1 ст. 128 ГК в следующей интерпретации: «к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги, а также приравненные к ним объекты, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права»;

3) принять отдельный нормативный правовой акт на уровне закона, который будет направлен на регулирование общественных отношений, возникающих при выпуске, учете и обращении криптовалюты, а также отношений, возникающие при обороте криптовалюты на территории Республики Беларусь.

Ползунова М. Ю.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ, ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЙ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ В СТ. 223 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА

*Ползунова Мария Юрьевна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, 6129911@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Стрижак М. С.

В силу специфики осуществления строительной деятельности, важного значения объектов строительства в гражданском обороте, законодатель в Гражданском кодексе Республики Беларусь 1998 г. (далее – ГК), как и в предшествующем ему Гражданском кодексе БССР 1964 г., предусмотрел понятие самовольной постройки и правовые последствия нарушения порядка осуществления самовольного строительства.

Дальнейшее развитие институт самовольной постройки получил в результате объявления Республикой Беларусь суверенитета. В действующий